Жизнь пошла неспешным темпом: братец, в свободное время строя планы по захвату мира (ну, я не уверен, что шучу, какой-то он больно решительный), учился под моим строгим руководством правильно строить башенки с домиками, сестрица занялась развитием нашей «базы» — налаживала потихоньку какую-никакую внутреннюю экономику, устраивала местных кого куда, достаточно профессионально промывала людям мозги на тему того, какой Небесный Демон (то есть я)… эм, Небесный.

Вместе с этим популяризировала боевые искусства и пыталась их привить чуть ли не в каждый дом: как молодым, так и уже совсем старым. Толку мало, но главное здесь было то, что он вообще был. Чем смутила паренька, да и меня в небольшой ступор ввела — подняла вопрос того, как начать активно сводить жителей друг с другом, чтобы увеличить популяцию города. На почве этого возникли вопросы и у меня:

— А ты не смотришь слишком далеко, сестрица? — постучал я пальцем по столу. — Разве нам сейчас не нужно максимум рабочей силы?

— Оппа, ты так говоришь, — улыбнулась девчонка, — будто все тут же пойдут друг с другом строить семьи. Действовать нужно мягко и постепенно, чтобы люди сами к этому приходили.

И улучшать уровень жизни, понятное дело. Но, думаю, сестрица и так это понимает.

…правда, какие-то у неё прямо СЛИШКОМ долгоиграющие планы…

— Не проще ли увеличить популяцию через миграцию? — как бы между делом предложил.

— Когда мы сможем начать действовать свободно, — пожала плечами получившая второй шанс старейшина мелкого клана, — можно будет подумать и об этом.

Толстяк продолжал заправлять бандюганами, и они, хотят того или нет, начали считать его своим во всех смыслах, чем немного всё упростили, хотя и не обошлось без… нюансов. Особенно это проявилось, когда я пошёл терроризировать безграмотных мужиков на почве их образования и силы: удивительно, но бывший пухляш попытался, пусть и очень робко, оправдать их.

Стоит уточнить, что среди нас никто не обманывался и действительно невозможного не просил: в конце концов, мы пытались что-то слепить из натурального сброда, и нельзя было сказать, что прямо успешно. Мы их никогда не видели рядом с нами, и они выступали больше рабочей силой внутри Змеиной чащи, с чем отлично справлялись, занимаясь облагораживанием нашего укромного местечка. Впрочем, реальная польза от них была — змей у нас уже поблизости не было.

Я постарался, да.

Во многом им помогала техника, которую они начали изучать. Не секрет, что техника технике рознь, и более совершенная, с глубокой идеей, может дать намного больше. Другое дело, что необразованный сброд крайне маловероятно, что сможет что-то понять, но как минимум выучить необходимый стиль боя и научиться правильно управлять энергией может каждый. Особенно если местным змеи изначально были близки.

Мужики подсознательно знали, как двигаются змеи. Видели это буквально сотни и сотни раз. Они знали, как живут змеи, на кого и как охотятся.

Познай змею, чтобы стать ей, в общем.

Так что, избавившись от во всех смыслах уродской техники (толстячок, тебя это не касается, разве что чуть-чуть), переучились они быстро, а уж с моим «антибиотиком» в виде чёрно-синей энергии — и капли той гадости не осталось, пусть ребята и помучились знатно. Правда, как мне кажется, они уже успели в себе что-то испоганить. Сила взяла своё, но это уже проблемы будущего — радикулит, если доживут, помучает, хех.

Отдельно хочу остановиться на толстяке. Мне начало казаться, что паренёк где-то откопал стероиды: его тело постепенно обрастало мускулами, сам он вытягивался всё больше и больше. Уже буквально через несколько месяцев мы стали на фоне бывшего пухляша выглядеть детьми, что просто смешно. В четырнадцать лет он выглядел на все восемнадцать, хорошие такие восемнадцать, суровые. Словно в шутку, развитие нашей компашки, казалось, чуть замедлилось: рост не прекратился, мы всё ещё шли ввысь и становились во всех смыслах старше (активная фаза переходного возраста, ничего не поделаешь), но ещё буквально совсем недавно мы развивались заметно быстрее.

К счастью, то, что нам не светили кондиции бывшего пухляша, не умаляло того, что мы были чёртовыми «магами ближнего боя», чьи тела во многом зависели от сверхъестественной энергии и под её воздействием менялись. Особенно тут выделился я, с каждым днём всё ближе чувствуя ту самую «трансцендентность». Помяни творец мои башенки из спичек, она называлась так не просто так.

Это точно должно было быть нечто особенное. С каждым днём я, пусть незначительно, но чувствовал мир всё лучше. В голове будто что-то прояснялось, тело становилось всё легче, грязь из тела всё выходила, тяжесть на руках и вовсе пропала. Неожиданно у меня появилось новое хобби — я строил башенки, но не своими руками.

Разбойники не были беспрекословными. Конкретно — двое. Один попытался в какой-то момент сбежать, а другой — так вообще додумался попытаться меня убить. Первый беглец получил мою очень дружелюбную энергию с не очень дружелюбным посылом прямиком в сердце через духовную связь, а вот второй, ещё более безбашенный…

Мужик пробрался ко мне ночью. Должен признать — он был крайне тихим, но мой слух стал просто слишком чутким, — что, честно говоря, приносит иногда проблемы, кхм-кхм. Будто мало этого, моё восприятие духовных нитей становилось сильнее вместе со мной и, скажем так, буквально увидеть сквозь десятый сон, как одна нить стала подозрительно близко, было просто слишком легко.

Уже на следующее утро полностью подчинённое тело стало моей куклой, что «развлекала» пришедших на представление зрителей. Я заставил мужика танцевать, петь, делать разные пируэты и, что не менее важно, причинять себе боль.

Я не жалел свою куклу: словно на каком-то глубинном уровне начал воспринимать полностью подчинённое мной тело как неживой предмет. Когда тело попыталось на меня напасть — оно уже автоматически перестало для меня восприниматься живым объектом.

В чём-то моя реакция странная, и, если так подумать, признаки того, что моя крыша потихоньку съезжает, появились ещё давно, но лишь в последнее время «диагноз» начал проявляться заметно сильнее.

«Чёрное», как его назвал я, или «демоническое» сердце определённо имело эффект на мозги, как и духовные нити. Писание же первого труповода лишь всё усугубило: у меня и так оставалось понимание, что смерть — далеко не конец, а тут ещё и пришло дополнительное

какое-то принятие этого, как неизбежного и чего-то абсолютно естественного.

Боюсь, если бы не мягкое, по-настоящему отеческое воспитание старичка-уборщика, моего второго мастера, моё отношение к подобному усугубилось бы ещё больше. Первого мастера уже и не вспоминаю, м-да.

При этом я чувствовал, что у куклы была душа, и у меня была возможность эту душу потянуть на себя. Скажем так — мне удалось впечатлить бывших разбойников. Да и братца, сестрицу, свалившийся на голову куст и толстяка с его протеже. Он же, кажется, и рассказал в рекордные сроки всем про мои «колдовские» способности, из-за чего моя персона стала ещё более неприступной, а власть — абсолютной. Казалось бы, куда больше, а нужно было всего лишь показательно руками помахать да подчинить чужое тело с душой.

Пф, пустяки.

Марионетку начал использовать больше для тренировки и экспериментов. Из того и следует новое хобби, кхм-кхм. Правда, такими темпами марионетка скоро придёт в негодность, но у меня и на поломанную куклу есть планы — в конце концов, остаётся душа, и пусть я не собираюсь делать с ней что-то совсем уж страшное, получить немного практического опыта и наблюдений было бы совсем неплохо.

В остальном же моя жизнь продвигалась достаточно буднично: братец взял на себя какой-то свой проект и строил планы, заодно иногда куда-то отправляя полностью подчинившихся головорезов на какие-то миссии, сестрица организовывала городок, когда мне просто нужно было становиться сильнее, что происходило чуть ли не само по себе, вызывая у меня приступы лени, которые могла нарушить только одна…

Особа.

— Молодой мастер, вы обещали сегодня со мной погулять, — улыбалась мне мелочь с кустом на голове.

— Молодой мастер, вы не отказались бы сыграть со мной в сянци? — если бы могла, виляла хвостом малявка.

— Молодой мастер, вы говорили, что ещё немного покажете, как строите столь удивительные башенки…

Я прищурился, буквально в окружающем концентрированном ментальном флере чувствуя, что моё хобби ей действительно нравится. Знает, как соблазнить, чертовка. Ещё бы мелкой такой не была.

Девочка едва-едва не сдержала улыбки победительницы.

Хех, смешная.

На самом деле, она меня если и раздражала, то крайне редко и недолго: дочь торговца была удивительно покладистой. Стоило ей только увидеть одни только зачатки недовольства на моём лице, что я и не думал скрывать, как она тут же извинялась и уходила. Правда, чтобы вернуться на следующий день или вечером, однако, опять же, крайне ненавязчиво и очень осторожно.

Единственное, что меня смущало — я понятия не имел, что с ней делать. Просьба торговца

была более чем понятна: пока он разбирается со своими недругами, его дочь будет здесь с нами в практически полной безопасности. Задница мира на то и задница мира. Заодно и отношения между собой укрепим. Этот «Серебряный» дяденька явно знал толк в мутных схемах, пусть и был на редкость безбашенным. Ещё мне было интересно, имел ли он какое-то отношение к этим аккуратным «знакам внимания» со стороны дочери?..

Следуя небольшой логической цепочке, этого быть не должно. Торговец свои отношения зарекомендовал больше с читакой, про меня он знает только то, что я абсурдно силён для своего возраста, формально являюсь главным и… да и всё, в принципе. Истинного положения вещей дяденька и близко не знает, несмотря на мои сомнения в том, что на нас уже успели нарыть информацию.

С такой стороны, будь я на месте мужичка, направил бы дочь скорее на читаку. Вариант, возможно, и не самый хороший, но точно более проверенный и понятный. Правда, «надёжностью» здесь и не пахнет, будем честными. Скорее уж, особенно учитывая первую реакцию, личная инициатива с дополнительным одобрением отца. Или, по крайней мере, он просто решил не возражать и посмотреть, как оно получится.

Что я сам думал по этому поводу?

Ну, честно говоря, у меня было где-то в глубине не самой светлой душонки чувство, что мне в принципе начали тяжело даваться бабочки в животе. У меня всё ещё есть привязанность, ту же кормилицу я без преувеличений мог бы назвать матерью и не соврал бы, скажи, что люблю её, однако нужной химической реакции для, так сказать, продления рода, влюбленности или чего-то такого…

Мне почему-то кажется, что я либо полностью лишился этого либо активно иду к этому по мере того, как становлюсь сильнее. По идее, у меня уже наступил возраст, когда должны предметные мысли в голову лезть, но у меня их не было. Как чувствовал себя редкостным придурком со странными отклонениями — так и чувствую. Ещё и с выборочным кретинизмом, эх…

…может, это оно и есть, а я просто отличаюсь тем, что не чувствую себя охрененно важным и крутым?

В общем, в сущности, мне было всё равно. Чисто по-человечески немного жалко мелкую, но и только. В этом вопросе больше решил действовать по ситуации, да и не переедет же она сюда. Либо надоест, либо отец заберёт, не вижу смысла париться. Естественно, обсудил этот вопрос дополнительно со своим «кругом», и он со мной, по большей части, был согласен. Правда, с нюансами:

— Взять девочку в наложницы может быть выгодно, — прищурилась сестрица.

Бывшая старейшина смотрела исключительно с практической точки зрения. Ну, скорее всего, потому что вопрос не касался конкретно её. Посмотрел бы я на её лицо, если бы она была на моём месте. Недобабушка без личной жизни.

— Наложницы? — стали круглые глаза читаки. Его реакция была немного заторможенной.

Глаза заспанные, немного блестят безумием: он явно задумал что-то стрёмное.

Это с ним произошло после того, как я кратко пересказал произошедшее. Что-то в моём рассказе его сильно напугало.

— Я не буду себе искать наложниц, — отмахнулся я, чуть поморщившись.

Культура здесь вполне предполагала подобные отношения, а для ребят моего положения — и подавно. Но лично мне такое не нравилось. Я находил неудобным то, что придётся тратить лишнее время на женщин. Тут и одной может быть много, а если их две? Или, не дай мои почившие в другом мире башенки из спичек, три?

Моё желание было в том, чтобы подняться в небо. Вероятно, ощутить себя полностью свободным и независимым, на что в груди довольно откликался синий спектр энергии, да и чёрное сердце ничего против не имело. Параллельно этому хотелось найти кормилицу (я очень надеюсь, что она смогла в ту ночь сбежать), сдуть старую пыль и разобраться с тем, что в мироздании такого коротнуло, из-за чего сейчас происходит то, что происходит. А там попутно и с мозгами.

И где здесь место балласту, м-м-м? Тут бы ещё сестрица подошла, но она уже давно воспринимается не иначе как, собственно, сестрица и, наверное, просто близкий друг, которого немножко жалко. Лишних фетишей за собой не наблюдал. Да и, опять же, сестрица — одна, а наложницы — это явно больше, чем цифра «один».

Серьёзно, зачем оно мне? Вообще удивляет то, что приходится серьёзно обмозговывать это. Докатился жизнью в псевдо-древнекитайском обществе с привкусом современной Кореи и ещё каких-то странных добавок, блин.

— Вы мыслите совсем иначе, глава… — вздохнул экс-толстяк напротив меня.

Я прищурился.

— Ты себе наложниц захотел, мелочь?

Наверное, говорить пареньку, что уже почти на две головы тебя выше, заметно крупнее и суровее, что он — мелочь, немного странно, но ничего, привыкнуть можно. Я не жаловался.

Вечный (для меня, по крайней мере) толстячок заметно смутился, опустив голову. Хотел, чертяка. Совсем дитя ещё. Житель альтернативной Кореи закатил глаза, сестрица чуть улыбнулась, явно находя ситуацию забавной. Все тактично промолчали.

Лучше бы и толстяк промолчал, но он, к сожалению, себя добил:

— Меня Джо Со Юн надоумил…

Это, если я правильно помню, его протеже, эх…

Может возникнуть вопрос, а что там с фанклубом матери моего тельца (я специально так обращаюсь, чтобы легче было воспринимать). Понятное дело, что я имею в виду дедушку почти-некроманта и его более сильного коллегу по культу. Первый, когда я попытался выйти с ним на контакт, пусть и ответил в рекордные сроки, но от письма так и веяло стыдом, нежеланием ближайшее время показываться и ещё просто кучей подобного. Ментальный флёр был слишком сильным — теперь я понимаю смысл фразы, когда во что-то «вкладывают кусочек души». Здесь, блин, это было в самом что ни на есть буквальном смысле. Старик настрочил целое сочинение на тему того, как ему жаль, и что ему было стыдно самому выйти на контакт.

А ещё он благодарил меня, что я ему решил написать…

А ещё он написал, как много думал о произошедшем…

А ещё он написал…

В общем, дед настрочил много, настрочил крайне, кхм-кхм, душевно, поэтому письмо я сжигал (после полного прочтения, понятное дело) с особым удовольствием под переглядывания моей компашки.

К счастью, была и достаточно важная информация: труповод немного передал обстановку дел двух сект. Как ни странно, меня продолжали искать. Возможно, уже не настолько отчаянно, ибо к ребятам начало приходить понимание, что это бесполезно. Также старик уточнил, что им активно начал кто-то мешать: то им резко откажут наёмники, то вдруг неожиданно про «нас» заговорят вообще в левом регионе, из-за чего приходится тратить дополнительные ресурсы на разведку и по мелочи. Это безумно раздражало остальных старейшин, но выйти на того, кто и так призрачный шанс найти нашу компашку закапывает в землю, просто не получалось — их неожиданный недруг оказался абсурдно наглым и хитрожопым. Тут тебе и подставные люди задействованы, буквально нанятые бедняки, и подкупы, и, кажется, где-то даже угрозы. А тут ещё и старейшина вдруг руку потерял «в бою», — с собой и своим психозом, — что лишь всё усложнило.

Да тут, никак, производственный ад! Или, если перенести на рамки этого мира, производственная Преисподняя: ничего не работает так, как должно, кто-то вставляет палки в колёса, никто не знает, что и как делать, сроки давно в одном месте и толкает лишь недовольное начальство. Вот тебе и две достаточно большие секты. Справедливости ради, подобные поиски находятся вне их зоны влияния, но всё равно забавно.

В письме-ответе упомянул скорое открытие гробницы Божественного Вора и попросил старика подсобить с цзянши. Старик явно такому заявлению удивился, но ничего уточнять не стал, пусть и… кхм, тон его писем стал ещё более фанатичным.

Молодой глава всё предугадал и знает про то, что и неведомо пока нынешнему главе. Молодой глава молодец, м-да.

Как можно понять, Ночную цикаду я оставил напоследок не просто так. Разговор с ним оставил смешанные впечатления. С одной стороны, у нас явно появился самый настоящий скрытый агент с гигантским влиянием, а с другой…

Он не рассказал слишком много, но того, что рассказал, нам хватило за глаза.

Во-первых, старая пыль может найти меня теоретически в любой точке мира. Кровь. Возможно, он каким-то образом чувствует своих кровных потомков, а возможно, что дело в той пролитой крови, что находится у меня… где-то внутри, да. Скорее всего.

Во-вторых, глава явно начал что-то мутить в своих планах и подстраивать их под нынешние события. Сомневаюсь, что пойдут слишком масштабные изменения, ибо всё уже банально было приведено в действие и не может остановиться по щелчку пальцев какой-то пыли, но дополнительные эксцессы… Эх, куда же без них.

В-третьих, демонюга-редкостный-извращенец поведал мне, как продвигается распространение влияния культа.

И, теперь я начинаю понимать, как один лишь культ устроил всю эту бучу.

Это было очевидно, да, но лёгкий озноб всё равно вызвало: культ не действовал однотипно, о-о-о нет. Один праведный храм вскоре может обратиться в демонический, о чём в самом храме не будут знать, и что даже сестрица не смогла узнать, на минуточку, спустя целые десятилетия.

Храм Будды. Его настоятель. Культ Чёрных Небес не стал как-либо «порочить» искусство, как сделал это с сектой Цветущей сливы, не стал, — пусть это, как я понял, и должно случиться позже, — обрывать поставки целебных трав секты местных целителей, но подчинил себе самого настоятеля.

И уже он заставит стать храм одним из самых страшных диверсантов, кажется, за всю историю Мурима.

Стоит ли уточнять, что после этого читака стал выглядеть не похожим на самого себя? Словно его гордость всезнающего читаки задели? Про сестрицу, что поминает иногда Будду, и которая даже под конец жизни не смогла узнать что-то такое, промолчу. Правда, удивительно, но паренёк пережил это намного тяжелее, что странно.

В общем, во многом мы ставили на гробницу. Ведь именно там, когда она откроется, будут едва ли не главные представители фракций, не считая кучи случайных счастливчиков, что просто успеет «к сладенькому». Или к смерти.

Да, наверное, уточнять, что мы будем среди случайных «счастливчиков», не стоит…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2347615